

Девятый — о природе высшего и его противоположности, низшего.

Десятый — о первом и последнем.

Одиннадцатый — о первообразе и об идее и их противоположностях, именно о бесформенном и отсутствии.

Двенадцатый - о том, посредством чего существует нечто, а равно о том, что же есть сие нечто, противоположное первому.

Тринадцатый повествует о Самом Боге, высшем бытии, каковое «не имеет противоположности, кроме небытия», как говорит Августин в сочинениях «О бессмертии души»⁷⁷ и «Об обычаях манихеев»⁷⁸.

Четырнадцатый — о субстанции и акциденции.

Следующее произведение, иначе говоря, «Произведение вопросов», делится в соответствии с предметом этих вопросов. Сии обсуждаются в том же порядке, что и в Сумме славного теолога досточтимого брата Фомы из Аквино⁷⁹, однако не все, но только немногие, возникавшие от случая к случаю во время диспутов, лекций и собеседований.

Что касается третьего произведения, а именно «Произведения толкований», то оно разделяется на две части. Поскольку некоторые изречения обоих Заветов автор изложил в проповедях, объяснив весьма подробно и тщательно, он решил и прочие истолковать по отдельности и назвать первую [часть] «Произведением проповедей». В остальном «Произведение толкований» делится в соответствии с числом и порядком книг Ветхого и Нового Заветов, изречения которых здесь объясняются.

И хотя все это требует, по-видимому, целого моря писаний, существуют два обстоятельства, служащих краткости и сокращающих произведение в ту меру, в какую было необходимо. Первое — то, что здесь берется лишь очень немногое и изъясняемое в других местах весьма и весьма редко. Второе же — то, что как в «Произведении вопросов», так и в «Произведении толкований» все излагается бегло и только в самых редких случаях обстоятельно. Подобным же образом поступает блаженный Августин в семи книгах Вопросов к первым семи книгам Ветхого Завета⁸⁰, в книге «83 вопросов»⁸¹, в «Послании к Орозию»⁸² и некоторых других своих сочинениях.

Надо обратить внимание на то, что иные из следующих тезисов, вопросов и толкований на первый взгляд, вероятно, покажутся странными, сомнительными или ложными. Впрочем, такое мнение изменится, если они будут исследованы с большими тщанием и проницательностью; обнаружится, что истина и авторитет самого Священного Писания и кого-нибудь из святых либо знаменитых ученых неизменно учитываются в рассуждениях.

Итак, для разумения далее изложенного необходимо предпослать три вещи. Первое, — что об общих понятиях, скажем, о бытии, единстве, истине, мудрости, благе и о подобном, ни в коем случае нельзя судить и составлять представление, основываясь на способе существования и природе акцидентий, восприимлющих бытие в субъекте и через субъект и посредством его изменений и сущих после него и обретающих бытие в силу своей